
УБИЙСТВО ПО МОТИВУ КРОВНОЙ МЕСТИ (п. «е¹» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

В пункте «е¹» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) предусмотрена ответственность за убийство по мотиву кровной мести. По УК РФ 1996 года данный мотив является квалифицирующим признаком только умышленного причинения смерти другому человеку.

В УК РСФСР 1960 года указанный состав был сформулирован как убийство, совершенное на почве кровной мести (п. «к» ч. 2 ст. 102).

Рассматриваемый мотив убийства в качестве квалифицирующего признака существует в основном в уголовном законодательстве тех стран, население которых придерживается обычая кровной мести. Поскольку Российская Федерация – многонациональное государство, включающее территории (Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская Республики и т. д.), на которых отдельные народы (абхазцы, аджарцы, сваны и др.) соблюдают обычай кровной мести, законодателем и был включен в Уголовный кодекс соответствующий состав убийства, предусмотренный п. «е¹» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В УК Республики Таджикистан имеются составы убийства, истязания, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, умышленного причинения вреда здоровью средней тяжести на почве кровной мести (п. «н» ч. 2 ст. 104, п. «н» ч. 2 ст. 110, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 117)¹. Таджикский законодатель при установлении уголовной ответственности за рассматриваемый вид убийств использовал термин «на почве кровной мести».

УК Республики Казахстан (п. 11 ч. 2 ст. 99)², как и УК РФ, предусматривает повышенную ответственность за убийство по мотиву кровной мести.

¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан. СПб., 2001. С. 124–125, 129–132, 135–136.

² Параграф : информ. системы : сайт. URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 20.08.2016).

Мотив преступления в науке уголовного права определяется как «внутренние побуждения к достижению конкретного общественно опасного результата, вызывающие у лица решимость совершить преступление»³.

Месть – это действие в отплату за причиненное зло, возмездие за что-нибудь; возмездие – отплата, кара за преступление, за зло; отплата – плата, воздаяние; отплатить – совершить, сделать что-нибудь в ответ на чей-нибудь поступок⁴. Исходя из указанных определений месть – это реакция, ответ на поведение человека.

Кровный – основанный на общем происхождении от одних родителей⁵.

Кровная месть (родовая месть) – широко распространенный при родовом строе обычай, бытующий и на более поздних стадиях общественного развития. Возник как следствие межродовой борьбы. В случае убийства, ранения и т. д. родственники потерпевшего должны были нанести тот же ущерб роду обидчика⁶.

Кровная месть – обычай мстить за убийство родственника убийством одного из членов рода убийцы⁷.

Кровоместь – убийство за убийство, месть кровью за смерть однокровных, родных⁸.

По мнению Н. К. Семерневой, повышенная общественная опасность убийства по мотивам кровной мести состоит в том, что «кровники пытаются взять на себя функции суда и правоохранительных органов, осуществляя самочинную расправу над лицами, не совершившими никакого

³ Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. М., 2010. С. 244.

⁴ Ожегов С., Шведова Н. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 361, 91, 490.

⁵ Там же. С. 315.

⁶ Энциклопедический словарь. М., 1963. Т. 1. С. 560.

⁷ Ожегов С., Шведова Н. Толковый словарь русского языка. М., 1994. С. 344.

⁸ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. 2. С. 197.

преступления»¹. В. А. Байков и Э. В. Кабурнеев также отмечают, что общественная опасность рассматриваемого убийства состоит в том, что виновный посягает на жизнь другого человека и на исключительное право государства на осуществление правосудия². Как полагает Ю. Е. Пудовочкин, убийство по мотиву кровной мести представляет собой «самую древнюю и опасную форму неправового разрешения социального конфликта»³.

При совершении убийства, квалифицированного мотивом кровной мести, в действиях лица одновременно может присутствовать обстоятельство, смягчающее наказание, — «противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления» (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ), и, по мнению Л. Г. Шнайдер, «усиление ответственности за преступление, которое является ответной реакцией на преступное поведение, представляется необоснованным»⁴.

Замечание ученого справедливо, однако следует отметить, что поводом для рассматриваемого преступления может быть поведение не только самого потерпевшего, но и иного лица.

Т. А. Плаксина приходит к выводу, что «кровная месть как мотив убийства является псевдоквалифицирующим обстоятельством, которое необходимо исключить из уголовного закона, поскольку дифференциация ответственности, преследующая цель борьбы с пережитками прошлого, в свое время была осуществлена при отсутствии социальных оснований. С учетом

того что кровная месть в основном представляет собой реакцию на упречное поведение обидчика, степень антисоциальности этого мотива не должна оцениваться как чрезвычайно высокая»⁵.

Повышенная общественная опасность убийства по мотиву кровной мести в том, что такое убийство может повлечь за собой череду преступлений, в том числе и убийств, поскольку, если не состоялось примирение, родственники потерпевшего начинают мстить убийце и его роду, а те в ответ на соответствующий акт мщения тоже мстят и т. д.

Так, А. М. Ладыженский приводит пример о могиле «кузанка» (в пер. «сито») в Кабардино-Балкарии, в которой, по преданию, похоронено 500 человек, погибших в результате кровной мести, возникшей в связи с тем, что один сосед убил другого в драке из-за сита для просеивания муки⁶.

С. В. Бородин и А. С. Харламов также отмечают, что общественная опасность убийства на почве кровной мести усиливается тем, что, как видно из дел данной категории, осуждение лица, виновного в убийстве, не исключает в дальнейшем в связи с этим же убийством применения данного обычая⁷.

Потерпевшим в убийстве по мотиву кровной мести, как правило, является обидчик того или иного лица или его родственники, однако Уголовным кодексом Российской Федерации перечень таких лиц не ограничен. Также нет законных оснований для признания потерпевшими лишь лиц мужского пола и определенной национальности или принадлежащих к тому или иному роду.

Последнее обстоятельство, т. е. принадлежность потерпевшего к той или иной группе, само по себе не может свидетельствовать о лишении его жизни представи-

¹ Семернева Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) : науч.-практ. пособие. М., 2010. С. 255.

² Байков В. А. Квалифицированные виды убийств (уголовно-правовые и криминологические проблемы) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 109 ; Кабурнеев Э. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и проблемы их квалификации. М., 2007. С. 128.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : постатейный / под ред. А. В. Бриллиантива. М., 2010. С. 387.

⁴ Шнайдер Л. Г. Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 173.

⁵ Плаксина Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. С. 30.

⁶ Ладыженский А. М. Адаты горцев Северного Кавказа : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1946. С. 241.

⁷ Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб., 2003. С. 200 ; Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В. М. Лебедева. М., 2005. С. 271.

телем противоборствующей группы по мотиву кровной мести, и для вменения п. «е¹» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить, что мотивом умышленного причинения смерти потерпевшему была именно кровная месть.

Так, Верховным судом Республики Дагестан 9 апреля 2002 г. А. осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ и по п. «к» ст. 102 УК РСФСР (п. «е¹» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и признан виновным в незаконном приобретении, хранении, ношении огнестрельного оружия и боеприпасов и в умышленном убийстве М., совершенном на почве кровной мести.

Доводы жалоб о том, что приговор основывается на слухах и предположениях, о недоказанности вины А. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации сочла несостоятельными.

Из показаний свидетелей А. М. и А. О. видно, что в ночь с 27 июля 1996 г. А. несколькими выстрелами из автомата совершил убийство М.

По заключению судебно-медицинской экспертизы, потерпевшему были причинены три сквозные огнестрельные пулевые раны брюшной полости и грудной клетки, которые могли повлечь смерть.

Из показаний свидетеля А. О. следует, что после задержания А. в присутствии работников РОВД говорил, что убил М. за убийство своего брата и не жалеет об этом.

Аналогичные показания дал свидетель Б.

Судом достоверно установлено, что убийство М. было совершено с применением автомата АКМ калибра 7,62 мм.

Об этом свидетельствуют показания А. М., А. О., М. А.

По заключению эксперта, три гильзы, изъятые с места происшествия, являются частями патронов калибра 7,62 мм, использованных при производстве выстрелов из одного экземпляра оружия — автомата АКМ или его модификаций.

Оценив все доказательства по делу в их совокупности, суд правильно квалифицировал действия А. по п. «к» ст. 102 УК РСФСР, ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Приведенные показания свидетелей согласуются с другими доказательствами по делу, и нет никаких оснований считать,

что А. признан виновным на основании слухов и предположений¹.

Если же действия лица, участвовавшего в совершении убийства по мотиву кровной мести, обусловлены не мотивом кровной мести, а, например, исключительно корыстными побуждениями, вменять ему предусмотренный п. «е¹» ч. 2 ст. 105 УК РФ признак убийства нельзя.

Так, Верховным судом Республики Дагестан 29 сентября 1998 г. А. осужден по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за совершенное по найму убийство Х., а Г. — за организацию убийства Х. на почве кровной мести.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

Г., подозревая Х. в убийстве брата, из кровной мести договорился с А. об убийстве Х. за денежное вознаграждение.

Для совершения этого убийства в начале декабря 1997 года Г. передал А. пистолет Макарова и боеприпасы к нему, а затем 4 декабря 1997 г. — гранату Ф-1.

5 декабря 1997 г. в 7 ч 50 мин А. во дворе школы в селе <...> с целью убийства произвел несколько выстрелов из пистолета Макарова в голову Х. От полученных огнестрельных ранений потерпевший Х. скончался на месте.

За данное преступление А. получил от Г. 500 тыс. рублей в качестве аванса (до совершения убийства), а затем (после совершения убийства) через Е. — еще 2 300 тыс. рублей².

Поскольку убийство потерпевшего было обусловлено денежным вознаграждением, а не мотивом кровной мести, действия А. были квалифицированы судом только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Квалификация действий непосредственного исполнителя убийства, организованного другим лицом по мотиву кровной мести, по п. «е¹» ч. 2 ст. 105 УК РФ возможна, только если будет установлен мотив кровной мести и в его действиях.

Так, Ростовским областным судом 24 августа 2006 г. Ч. осужден по п. «л» ч. 2 ст. 105

¹ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 10 окт. 2002 г. № 20-002-35. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 6 сент. 2000 г. № 675п00 // Там же.

УК РФ за убийство М. А. по мотиву кровной мести.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах.

М., полагая, что М. А. причастен к убийству его родителей М. М. и И., принял меры по организации убийства М. А. Для осуществления задуманного он привлек своего близкого знакомого Ч., которому предложил убить М. А. Ч., находясь в дружеских отношениях с М. и зная о намерении последнего лишить жизни М. А. по мотиву кровной мести, согласился с предложением М. убить потерпевшего. М. и Ч. вместе разработали план, который включал время, место и способ убийства потерпевшего и роли каждого из них.

22 января 2005 г. примерно в 2 ч 30 мин, действуя в соответствии с разработанным планом, М. на принадлежащем ему автомобиле ВАЗ-21213 привез Ч. в пос. <...> к дому М. А., где указал способ вызова потерпевшего из дома. Ч., выполняя отведенную ему роль, воспользовавшись указанным М. способом, вызвал М. А. из дома и произвел в него не менее четырех выстрелов из пистолета ТТ, причинив потерпевшему огнестрельные ранения, от которых он скончался на месте происшествия. М., выполняя отведенную ему роль при убийстве М. А., находился неподалеку, следил за окружающей обстановкой для предупреждения Ч. о появлении посторонних лиц и обеспечения возможности скрыться с места происшествия. М. после убийства М. А., обеспечивая скрытие Ч. с места преступления, вывез его за пределы <...> района Ростовской области.

Проверив материалы дела и обсудив доводы надзорной жалобы, Президиум Верховного Суда Российской Федерации нашел приговор и кассационное определение в отношении Ч. подлежащими изменению на основании п. 3 ч. 1 ст. 379 УПК РФ и указал следующее.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Ч. признан виновным в убийстве М. А.

В приговоре указано, что Ч. знал о намерении М. совершить убийство М. А. по мотиву кровной мести.

Председательствующий, квалифицируя действия осужденного по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство по мотиву кровной мести, сослался в приговоре на то, что М., полагая, что М. А. причастен к убийству

его родителей, организовал убийство М. А., что дает основание для квалификации убийства по мотиву кровной мести, а мотив действий организатора убийства является определяющим и для непосредственного исполнителя убийства – Ч.

Между тем из вердикта коллегии присяжных заседателей не следует, что Ч. совершил убийство по мотиву кровной мести.

Как видно из материалов дела, вопросы, связанные с мотивом убийства М. А., исследовались в судебном заседании с участием присяжных заседателей, поскольку они относятся к фактическим обстоятельствам данного уголовного дела.

Перед присяжными заседателями был поставлен вопрос о доказанности участия Ч. в убийстве, на который дан утвердительный ответ, в частности о том, «доказано ли, что указанное деяние (производство выстрелов из пистолета в М. А.) совершил Ч., который, находясь в дружеских отношениях с М. и зная о намерении последнего лишить жизни М. А., которого М. считал причастным к убийству родителей – М. М. и И., 21 января 2005 г. согласился с предложением М. лишить жизни потерпевшего».

Однако из положительного ответа на этот вопрос не следует, что Ч. совершил убийство М. А. по мотиву кровной мести.

По смыслу закона убийство по мотиву кровной мести имеет место в том случае, когда виновное лицо, признающее этот обычай, стремясь соблости его, лишает жизни потерпевшего.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей не признано, что Ч. признавал обычай кровной мести.

Основанием для квалификации совершенного им убийства по мотиву кровной мести не может служить то обстоятельство, что Ч., согласно вердикту, по предложению М. согласился совершить убийство М. А., зная, что М. считает его причастным к убийству родителей.

Присяжными заседателями не установлено, что Ч., приняв предложение М. совершить убийство, осознавал, что М. признает и разделяет обычай кровной мести и намеревается лишить жизни М. А. именно по мотиву кровной мести.

При таких обстоятельствах действия Ч. подлежат переквалификации с п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ¹.

Библиографический список

1. Байков В. А. Квалифицированные виды убийств (уголовно-правовые и криминологические проблемы) : дис. ... канд. юрид. наук / Байков Вячеслав Андреевич. — Москва, 2003. — 163 с.
2. Бородин С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. — 467 с.
3. Кабурнеев Э. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и проблемы их квалификации / Э. В. Кабурнеев. — Москва : Анита Пресс, 2007. — 255 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : посттатейный / под ред. А. В. Брилиантова. — Москва : Проспект, 2010. — 1391 с.
5. Ладыженский А. М. Адаты горцев Северного Кавказа : дис. ... д-ра юрид. наук / Ладыженский Александр Михайлович. — Москва, 1946.
6. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В. М. Лебедева. — Москва : НОРМА, 2005. — 919 с.
7. Плаксина Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Плаксина Татьяна Алексеевна. — Томск, 2006. — 48 с.
8. Семернева Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) : науч.-практ. пособие / Н. К. Семернева. — Москва : Проспект ; Екатеринбург : Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2010. — 296 с.
9. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. — Москва : НОРМА : ИНФРА-М, 2010. — 639 с.
10. Шнайдер Л. Г. Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Шнайдер Людмила Геннадьевна. — Москва, 2006. — 199 с.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 26 сент. 2007 г. № 299-П07 // Там же.